

ТЕНДЕНЦИИ

И

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

ТОМ 5

**ОБЩЕСТВО
В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН**

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛОГДСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН
2016–2020**

Вологда • 2020

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды 2016–2020 гг.

В 6 томах

Научные руководители:

чл.-кор. РАН Ильин Владимир Александрович

д.э.н. Шабунова Александра Анатольевна

д.э.н. Ускова Тамара Витальевна

Том 5

Общество в эпоху перемен

Вологда • 2020

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)
Т33

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ВолНЦ РАН

Т33 Тенденции и проблемы развития территорий : научные труды 2016–2020 гг. : в 6 т. / под науч. рук. чл.-кор. РАН В.А. Ильина, д.э.н. А.А. Шабуновой, д.э.н. Т.В. Усковой. – Вологда : ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020.

ISBN 978-5-93299-472-6

Редакционная коллегия издания:

Ильин В.А. (председатель),
Шабунова А.А. (зам. председателя), Ускова Т.В. (зам. председателя), Бабич Л.В.,
Калачикова О.Н., Леонидова Г.В., Мазилов Е.А., Морев М.В., Третьякова О.В.

Начиная с 2005 года, каждые пять лет, ВолНЦ РАН выпускает сборники избранных научных трудов. К 15-летию научного центра в 2005 году был издан первый сборник в трех томах. В нем представлены результаты исследований проблем развития региональной экономики и общества в период трансформации административно-командной системы на рыночные принципы хозяйствования. Особое внимание уделено механизмам экономического и социального развития территорий в условиях рынка.

К 20-летию научного учреждения приурочено выпущенное в 2010 году второе собрание избранных трудов в четырех томах. В нем освещаются вопросы регионального развития в период восстановительного роста российской экономики, обосновываются методы преодоления последствий мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. и резервы ускорения региональной экономики.

К 25-летию со дня основания научного центра вышел в свет третий сборник научных трудов в шести томах. В него включены избранные труды по проблемам территориального развития в 2010–2015 гг. Основной акцент сделан на вопросах эффективности управления социально-экономическими процессами, механизмов модернизации экономики и общества, ускорения экономического роста и изменения его качества, развития потенциала территорий.

К 30-летию Вологодского научного центра РАН подготовлено настоящее, четвертое собрание избранных научных трудов. Они представлены в шести томах, каждый из которых объединяет работы, связанные с развитием Российской Федерации в условиях крайне неблагоприятной внешней среды. При обострении глобальных вызовов, которые оказывают существенное влияние на реализуемую социально-экономическую политику, коллектив научного центра сосредоточил исследования на поиске организационно-экономических механизмов управления социально-экономическими процессами, обеспечивающими эффективность государственного управления и национальную безопасность. Особое внимание в работах вологодских ученых уделено связанности экономического пространства, устойчивому росту экономики и развитию территорий, гуманизации общества, решению наиболее острых социальных проблем.

Издание предназначается работникам органов власти и управления всех уровней, научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам и всем, кто интересуется проблемами региональной экономики, управления и территориального развития.

**УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)**

ISBN 978-5-93299-472-6

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды 2016–2020 гг.

В 6 томах

Том 1

Эффективность государственного управления

Эффективность государственного управления.
Политический цикл 2012–2018: точка зрения главного редактора

Национальная безопасность России:
проблемы обеспечения экономического роста

Том 2

Управление социально-экономическими системами

Эффективность государственного управления:
проблемы и методы повышения

Государственно-частное партнерство в жилищно-коммунальном
хозяйстве региона: проблемы и перспективы развития

Социальная ответственность бизнеса:
проблемы и перспективы развития

Том 3

Развитие экономики региона

Анализ и моделирование экономики
на основе межотраслевого баланса

Организация и факторы новой индустриализации

Внутрирегиональная
социально-экономическая дифференциация

Том 4

Социально-демографическое развитие России

Социальная уязвимость в региональном сообществе:
экслюзия и современные механизмы ее преодоления

Качество молодого поколения
в контексте модернизации России

ТОМ 5

ОБЩЕСТВО В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Социальное государство в России:
проблемы и перспективы

Гражданское общество – общество граждан

Учитель и образовательная реформа:
взгляд из региона

Том 6

Развитие научно-технологического пространства и предпринимательства

Научно-технологическое пространство и прогнозирование
его развития в условиях глобальной конкуренции

Малое предпринимательство в экономике территорий

Механизмы повышения инновационной активности промышленных
предприятий: проблемы разработки и внедрения

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)
Т33

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ВолНЦ РАН

Т33 **Тенденции и проблемы развития территорий** : научные труды 2016–2020 гг. : в 6 т. Т. 5 : Общество в эпоху перемен / под науч. рук. чл.-кор. РАН В.А. Ильина, д.э.н. А.А. Шабуновой, д.э.н. Т.В. Усковой. . – Вологда : ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020. – 600 с.

ISBN 978-5-93299-477-1 (т. 5)

ISBN 978-5-93299-472-6

Коллектив авторов тома 5

*под научным руководством чл.-кор. РАН Ильина В.А.,
д.э.н. Шабуновой А.А., к.э.н. Калачиковой О.Н.:*

Ильин В.А, Шабунова А.А., Морев М.В., Леонидова Г.В., Гужавина Т.А.,
Головчин М.А., Каминский В.С., Косыгина К.Е., Попов А.В., Поварова А.И,
Уханова Ю.В., Россошанский А.И., Смолева Е.О., Соловьева Т.С.

В пятом томе представлены основные труды сотрудников ФГБУН ВолНЦ РАН, опубликованные в 2015–2020 гг. В них исследуются актуальные проблемы человеческого развития и общественных трансформаций, стоящие сегодня во главе угла государственного управления (социальное государство, гражданская активность, российское учительство). Исследования базируются на обширном массиве данных мониторингов общественного мнения, накопленных научным коллективом в течение десятилетий, и анализе доступной отечественной и зарубежной статистики, проведённом с помощью оригинальных авторских методик.

Основная идея тома заключается в том, что российское общество испытывает существенные вызовы, находясь в состоянии трансформаций достаточно длительный периода времени. Поиск адекватных ответов на эти вызовы и является лейтмотивом исследований, содержание которых раскрывается на страницах настоящего тома.

Представленные материалы будут интересны широкому кругу специалистов.

УДК 330.34(470)

ББК 65.9(2Рос)

ISBN 978-5-93299-477-1 (т. 5)

ISBN 978-5-93299-472-6

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020

© Коллектив авторов, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

На каждом историческом этапе развития экономики и общества перед страной стоят задачи, направленные на достижение актуальных для этого периода времени целей и решение наиболее острых, волнующих практически каждого гражданина проблем. Выделение таких периодов связано прежде всего с процессами, происходившими в стране, и внешними вызовами, которые оказывали на нее наиболее сильное воздействие.

В истории Российской Федерации, вступившей на путь рыночных преобразований в начале 90-х годов прошлого века, можно условно выделить несколько периодов. В первом из них, который охватывал начало реформ и продолжался до нового тысячелетия, формировались основы рыночного хозяйствования. Он характеризовался крайне негативными процессами в экономике и обществе. Валовой внутренний продукт как важнейший индикатор успешности экономического развития снизился в сопоставимой оценке более чем в 2 раза. Спад рождаемости и рост смертности привели к резкому сокращению численности россиян. Уровень бедности достиг небывалых масштабов: за чертой бедности оказалась четверть населения страны. Наиболее острой задачей в эти годы было переломить негативные тенденции.

Сделать это удалось только к 2000 году. Именно тогда начался следующий исторический период (2000–2008 гг.) – быстрый восстановительный рост экономики. Среднегодовые темпы ее прироста составляли в среднем 6,5%. ВВП страны вырос на 63%, промышленное производство – почти на 49%; положительные тенденции были характерны и для регионов. В эти годы, еще называемые «тучными», удалось решить ряд социальных задач, повысить уровень жизни населения, остановить спад его численности. Перед страной стояли задачи не только внутреннего развития, но и выхода в мировые лидеры.

Однако мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. стал причиной смены роста экономики резким падением, обострения

социальных проблем и неопределенности перспектив. Границы этого периода – с 2009 г. по настоящее время. С 2010 г. начался посткризисный подъем экономики, который постепенно замедлялся. К 2015 г. экономический рост сменился падением, в результате чего началось снижение денежных доходов населения и рост бедности. Существенно повлияли на экономику санкции, введенные западными государствами после присоединения Россией Крыма. В последние годы основные социально-экономические показатели не демонстрируют заметного улучшения положения дел в экономике и обществе. Ежегодный прирост ВВП России балансирует в пределах 1,5–2%. Модернизационные процессы тормозятся из-за недостатка инвестиций. Уровень бедности практически не снижается. Снова происходит сокращение численности населения. Все явственнее звучит угроза закрепления за страной статуса сырьевого придатка экономик ведущих западных государств. Актуальнейшей для нее задачей стал поиск путей развития в условиях крайне неблагоприятной внешней среды.

К решению проблемы адекватного и своевременного ответа на глобальные вызовы подключается не только руководство страны и ее территорий, но и отечественная наука. Не остается в стороне и Вологодский научный центр РАН, который в декабре 2020 года отметит свое 30-летие.

Его становление и развитие совпало с периодом трансформации в стране. В декабре 1990 года директором Института экономических проблем Кольского научного центра Академии наук СССР был подписан приказ о создании, в статусе отдела, Вологодского научно-координационного центра, который возглавил, а затем 25 лет руководил им доктор экономических наук **В.А. Ильин** – ныне научный руководитель Вологодского научного центра, член-корреспондент РАН.

За прошедшие годы статус научного учреждения неоднократно менялся. В 1993 году Вологодский научно-координационный центр стал самостоятельным учреждением в составе Отделения общественных наук Российской академии наук. В 1997 году он был зарегистрирован как Вологодский научно-координационный центр Центрального экономико-математического института РАН. Этот шаг позволил существенно расширить масштаб и тематику деятельности, улучшить качество выполняемых работ, что в 2009 году стало основанием для переименования центра в Институт социально-экономического развития территорий РАН и открыло новые возможности для развития. Целенаправленная реализация этих возможностей, укрепление авторитета в научном сообществе позволили институту не только болезненно войти в

период реформирования Российской академии наук, но и укрепить свои позиции. В августе 2017 года на базе Института социально-экономического развития территорий РАН путем присоединения к нему обособленного подразделения Северо-Западного научно-исследовательского института молочного и лугопастбищного хозяйства была создано Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Его директором избрана доктор экономических наук, доцент **А.А. Шабунова**.

Как уже отмечалось, развитие академического учреждения на Вологодчине происходило в сложных условиях переходного периода. Все эти годы Научный центр видел своей главной целью методическое сопровождение социально-экономических преобразований первоначально на уровне одного субъекта РФ – Вологодской области, затем регионов Северо-Западного федерального округа и страны целом. Для успешного достижения этой цели руководство Центра решало задачи поиска и подготовки квалифицированных специалистов, укрепления материально-технической базы, расширения тематики научно-исследовательских работ, повышения их качества, научной и практической значимости.

За тридцатилетний период научными сотрудниками ВолНЦ выполнен большой объем научно-исследовательских работ, основные результаты которых нашли отражение в многочисленных статьях, отчетах о НИР, монографиях. К юбилейным датам Центра публиковались собрания его трудов, в которых представлялись наиболее важные достижения за последние пять лет. Так, в 2005 году к 15-летию ВНКЦ ЦЭМИ РАН вышло в свет первое собрание избранных работ «Тенденции и проблемы развития региона» в 3-х томах. В 2010 году выпущено второе, четырехтомное собрание трудов под тем же названием. Оно было приурочено к 20-летию ИСЭРТ РАН. В 2015 году к 25-летию со дня основания ИСЭРТ РАН издано третье собрание научных трудов в шести томах – «Тенденции и проблемы развития территорий». Не стал исключением и этот юбилейный год. К 30-летию ВолНЦ РАН подготовлено четвертое собрание избранных научных трудов в шести томах «Тенденции и проблемы развития территорий». Каждый из шести томов объединяет работы, тематика которых отражена в названии тома.

Первый том «Эффективность государственного управления» содержит монографические работы, нацеленные на решение задач в сфере повышения эффективности управления, прежде всего на федеральном уровне, и укрепления безопасности страны.

Открывается он монографией, подготовленной на основе статей главного редактора ведущего периодического издания ВолНЦ РАН – журнала «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» – за 2012–2018 гг. В ней акцентируется внимание на современных проблемах государственного управления. Оценка его эффективности осуществляется на основе анализа стратегических решений, принятых на федеральном уровне и определяющих тенденции развития экономики и общества в 2012–2018 гг., через призму субъективного восприятия населением динамики уровня и качества жизни, социальной справедливости, реализации национальных интересов, тенденций развития гражданского общества. Для этих целей, наряду с анализом экспертных мнений и официальных статистических источников, авторы широко используют результаты социологических исследований.

В данный том вошла также монография коллектива авторов, в фокусе внимания которых находится проблема достижения высоких темпов экономического роста как важнейшего фактора обеспечения национальной безопасности страны. В книге выявляются ключевые угрозы и обосновываются возможности повышения роста российской экономики. Для этого предлагается комплекс эффективных механизмов диверсификации промышленности, доказывающаяся необходимость неоиндустриализации, государственной поддержки малого и среднего бизнеса, повышения инвестиционной активности, регулирования движения капитала. Разрабатываются меры по снижению уровня внутрирегиональной дифференциации, корректировке межбюджетных отношений.

Авторы работ, опубликованных в томе: В.А. Ильин, М.В. Морев (отв. за подготовку), Т.В. Ускова, К.А. Гулин, А.Н. Чекавинский, Е.В. Лукин, Е.А. Мазилев, А.Е. Кремин, Н.В. Ворошилов, С.А. Кожевников, О.Н. Калачикова, Г.В. Леонидова, А.В. Попов, А.М. Панов, А.В. Галухин, А.И. Поварова, М.А. Печенская.

Во втором томе «Управление социально-экономическими системами» представлены работы, в которых раскрываются проблемы управления социально-экономическими системами регионального уровня и предлагаются методы повышения его эффективности.

Акцентируя внимание читателей на проблеме необходимости повышения эффективности управления территориальными социально-экономическими системами, авторы обосновывают возможность использования в деятельности региональных органов государственной власти

и местного самоуправления таких методов, как проектное управление, бенчмаркинг, краудсорсинг, SMART-технологии.

В работе подчеркивается важность развития взаимодействия власти, бизнес-структур и институтов гражданского общества в форме государственно-частного партнерства. В качестве одного из эффективных инструментов этого сотрудничества рассматривается социальная ответственность бизнеса.

Авторы работ, опубликованных в томе: Т.В. Ускова (отв. за подготовку), С.А. Кожевников, Е.Д. Копытова.

В третий том «Развитие экономики региона» включены монографические труды, исследующие различные аспекты устойчивого развития региональной экономики.

В частности, авторы выявляют ключевые проблемы региональной экономики, важнейшие факторы устойчивого развития и предлагают методический инструментарий его обеспечения. Они показывают, что преодоление кризисных явлений и выход на траекторию устойчивого экономического роста требуют активного включения государства в регулирование воспроизводственных процессов путем корректировки государственной экономической политики. Разработанные авторским коллективом межотраслевые модели позволяют оценивать последствия регулирующих воздействий.

В книге доказывается, что устойчивое развитие региональной экономики невозможно без развитого производственного сектора и снижения уровня территориальной дифференциации. В этой связи большое внимание уделено промышленной политике, важнейшим направлением которой выступает новая индустриализация, а также региональной социально-экономической политике, преследующей цели снижения масштабов территориальных различий и преодоления негативных последствий.

Авторы работ, опубликованных в томе: Т.В. Ускова (отв. за подготовку), Е.В. Лукин, С.А. Кожевников, Е.Д. Копытова, А.Е. Мельников, Е.С. Губанова, Н.В. Ворошилов.

Четвертый том «Социально-демографическое развитие России» посвящен гуманизации общества как одному из векторов модернизационных процессов, развернувшихся в современной России.

Авторы обосновывают тезис о том, что переход к новой модели экономического роста требует активизации человеческого капитала, основы воспроизводства которого закладываются в еще детстве. Они

доказывают, что молодое поколение, обладающее колоссальным инновационным потенциалом, является стратегическим ресурсом развития, поэтому важнейшей государственной задачей становится демографическое сохранение молодого поколения, укрепление его здоровья, интеллектуальное и творческое развитие.

Особое внимание авторов сосредоточено на проблеме реализации трудового потенциала разных групп населения. Показаны особенности социально-экономического положения таких категорий, как пожилые, лица с ограниченными возможностями здоровья, многодетные родители и молодые специалисты, выявлена их социальная уязвимость, предложены механизмы включения их в трудовую деятельность.

Авторы работ, опубликованных в томе: В.А. Ильин, А.А. Шабунова, М.А. Головчин, М.А. Груздева, О.Н. Калачикова (отв. за подготовку), Н.А. Кондакова, А.В. Короленко, М.А. Ласточкина, Г.В. Леонидова, Л.Н. Нацун, А.В. Попов, И.Н. Разварина, К.А. Устинова, Е.О. Смоленева, В.Н. Барсуков.

Пятый том «Общество в эпоху перемен» составляют монографические работы, исследующие социальные вопросы, прежде всего – формирования в России социального государства, развития гражданского общества и реформирования системы школьного образования.

Авторами выявлены наиболее острые проблемы социального развития российского государства; обосновано, что первостепенной задачей государственной власти должно стать обеспечение развития общества исходя из принципов социальной справедливости и взаимной ответственности. Это может быть реализовано путем организации работы социальных лифтов, создания равных условий для продвижения каждого человека на основе его способностей и таланта. В книге показана роль гражданского общества как индикатора развития социального государства, определены главные факторы его становления в России, обоснована необходимость активизации участия широких слоев населения в общественно-политической жизни страны. Обобщены результаты мониторингового исследования социального самочувствия и социально-профессиональной активности элиты регионального сообщества – учителей – в период реформирования школьного образования, выяснены перспективы учительской профессии в контексте перехода от программно-целевого к проектному подходу в управлении образованием.

Авторы работ, опубликованных в томе: В.А. Ильин, А.А. Шабунова, М.В. Морев (отв. за подготовку), А.И. Поварова, Г.В. Леонидова, М.А. Головчин, Т.С. Соловьева, Т.А. Гужавина, Е.О. Смолева, В.С. Каминский, К.Е. Косыгина, Ю.В. Уханова, А.В. Попов, А.И. Россошанский.

Шестой том «Развитие научно-технологического пространства и предпринимательства» включает в себя работы, посвященные проблемам научно-технологического развития как важнейшего императива России на современном этапе.

Авторы монографических трудов проводят анализ уровня научно-технологического развития российских территорий, выявляют наиболее острые проблемы, в числе которых высокий уровень неравномерности развития научно-технологического пространства, предлагают концептуальный подход к управлению его развитием. Они доказывают, что важнейшим фактором научно-технологического развития выступает организация и ведение инновационной деятельности. В этой связи ими разработаны методические подходы и инструментарий, нацеленные на повышение инновационной активности российских промышленных предприятий в условиях растущей конкуренции на региональных рынках. В книге раскрыта роль малого предпринимательства в социально-экономическом и инновационном развитии локальных территорий.

Авторы работ, опубликованных в томе: К.А. Гулин, С.В. Теребова, Е.А. Мазилев (отв. за подготовку), Д.А. Алферьев, К.Б. Квитко, А.Е. Кремин, Н.О. Якушев.

Хотя настоящее собрание трудов представлено в шести томах, все же это только часть монографий, выпущенных Вологодским научным центром за 2016–2019 гг. Их полный перечень можно найти на веб-сайте Центра.

Полагаем, что данное издание поможет читателям сформировать общее представление о деятельности нашего научного учреждения, познакомиться не только с основными направлениями научно-исследовательских работ, выполняемых вологодскими учеными, но и важнейшими научными результатами, внедрение которых в практику управления позволяет успешно преодолевать социально-экономические проблемы как на региональном, так и федеральном уровне.

Решение острейших задач современности, поиск ответов на глобальные вызовы, повышение эффективности государственного управления с целью обеспечения национальной безопасности, достижения

нового качества роста российской экономики, построения социального государства, обеспечивающего социальную справедливость и реализацию потенциала каждого гражданина, – все это предусматривается в перспективных планах ВолНЦ РАН. Надеемся, что осуществление задуманного будет способствовать повышению качества жизни россиян, наращиванию потенциала и конкурентоспособности страны, позволит Российской Федерации укрепить позиции среди стран – мировых лидеров.

Т.В. Ускова,

*заместитель директора ВолНЦ РАН по научной работе
д.э.н., профессор*

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТОМУ 5

Научный анализ процессов реформирования в России показывает рост актуальности и значимости проблем социального развития. Именно социальное развитие стало приоритетом январского (2020 г.) Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ. Основной посыл этого акцента заключался в понимании властями, что «... в нашем обществе четко обозначился запрос на перемены. Люди хотят развития и сами стремятся двигаться вперед в профессии, знаниях, в достижении благополучия, готовы брать на себя ответственность за конкретные дела». При этом В.В. Путин отметил, что «темпы изменений должны нарастать с каждым годом, с ощутимыми для граждан результатами по достижению достойного уровня жизни. И ... с их активным участием»¹. Президент России предложил также ряд конституционных поправок, которые, по его мнению, являются «... вполне обоснованными и важными для дальнейшего развития России как правового социального государства, в котором высшей ценностью являются свободы и права граждан, достоинство человека, его благополучие»².

Основные направления Послания созвучны с теми проблемами, которые представлены в пятом томе юбилейного многотомника. Здесь читатель найдет результаты научно-исследовательских работ сотрудников отдела исследований уровня и образа жизни населения ФГБУН Вологодского научного центра РАН за последние пять лет. В центре внимания авторов – стоящие сегодня на повестке дня проблемы российского государства с точки зрения его социальной направленности, проблемы общества с позиций его гражданской активности и положения российского учительства как проводника государственной идеологии.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (Дата обращения: 31.01.2020).

² Там же.

Успешная модернизация России, как необходимое условие ее конкурентоспособности и национальной безопасности, невозможна без приведения результатов государственной политики в соответствие с Конституцией РФ, и в первую очередь с принципом социального государства, сформулированным в 7-й статье. Однако, для того чтобы задать правильный вектор этому движению, следует видеть, признавать и правильно оценивать накопленные на сегодняшний день проблемы.

Данную проблематику поднимает представленная в томе монография **«Социальное государство в России: проблемы и перспективы»** (Ильин В.А., Морев М.В., Поварова А.И). Результаты анализа сложившейся ситуации показывают, что основным бенефициаром внутренней государственной политики, осуществляемой преимущественно Правительством РФ, является крупный частный капитал, а не широкие слои населения. Укоренившаяся в государственном управлении система «капитализма для избранных» обусловила многолетнюю нерешенность многих острых проблем: социальное неравенство, высокую потребность общества в социальной справедливости, потребность в более эффективной государственной поддержке материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, низкий уровень институционального и межличностного доверия и т.д. Все это, по мнению авторов, указывает на то, что в настоящее время Россия далека от эффективного построения социального государства, хотя потребность в нем испытывают большинство россиян.

Первостепенной задачей государственной власти является развитие общества на основе принципов социальной справедливости и взаимной ответственности в целях обеспечения каждому гражданину достойного и благополучного существования/жизнедеятельности. Прежде всего, это обеспечение работы социальных лифтов, «равного старта и продвижения каждого человека на основе его способностей и таланта»³.

Идея гражданского общества – одна из наиболее распространенных среди политических идей современности. Но что выступает основой развитого гражданского общества? На этот вопрос монография «Гражданское общество – общество граждан», подготовленная под научным руководством чл.-кор. РАН Ильина В.А., отвечает так: *гражданская активность населения*. Даже если человек не вовлечен в ту или иную

³ Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. 2012. URL: <https://www.vologda.kp.ru/daily/25833/2807793/>

форму гражданского участия, он не перестает быть гражданином своей страны. Именно эту мысль постарались отразить в заглавии монографии ее авторы (Морев М.В., Гужавина Т.А., Смолева Е.О., Каминский В.С., Косыгина К.Е., Уханова Ю.В., Головчин М.А., Попов А.В., Россошанский А.И.). По сути, понимание этого тонкого нюанса во власти и в обществе как раз и отличает гражданское общество эпохи СССР от гражданского общества периода 2010-х гг. Основная идея книги заключается в том, что среди многочисленных функций гражданского общества на первый план выходит участие в общественно-политической жизни широких слоев населения, а гражданская активность является двигателем развития общества.

В монографии отражены проблемы и перспективы развития гражданского общества в современной России и подробно проанализирована динамика развития институтов гражданского общества в 2000–2017 гг. Главными факторами развития, по мнению авторов, выступают прежде всего гражданское самосознание и гражданская активность широких слоев населения, а не количество и разнообразие действующих институтов гражданского общества. Приведены результаты социологических измерений различных аспектов общественного сознания и поведения, осуществляемых авторитетными отечественными организациями, а также данные многолетних мониторинговых социологических опросов, выполняемых ВолНЦ РАН на территории Вологодской области.

Монография вошла в число победителей профессионального конкурса публикаций, ежегодно организуемого Российским обществом социологов, заняв в 2018 году *2-е место в номинации «Коллективные монографии» РОС-18.*

Вопросы экономического и социального развития страны все чаще связываются с развитием образования как единой и непрерывной системы социализации личности и подготовки квалифицированных специалистов. В силу особенностей своего развития сфера образования всегда являлась объектом государственных преобразований. До недавнего времени эти преобразования характеризовали переломные исторические моменты. Сейчас же, когда требования к кадрам экономики постоянно меняются, они проводятся с нарастающей частотой. В контексте этого важным аспектом научных исследований становится мониторинг основных параметров и показателей социального развития, в частности социального самочувствия элиты регионального сообщества – учительского корпуса. Результаты такого мониторинга

представлены в монографии **«Учитель и образовательная реформа: взгляд из региона»** (Леонидова Г.В., Головчин М.А., Соловьева Т.С.; под научным руководством д.э.н. Шабуновой А.А.).

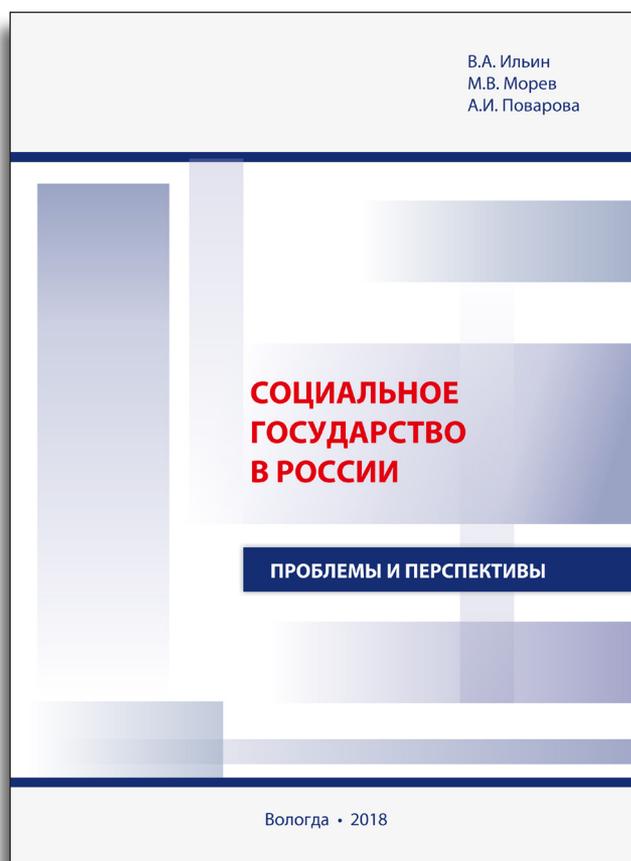
Работа содержит информацию о трендах развития системы образования, институциональных, финансовых и кадровых условиях ее развития, социальном самочувствии и разных аспектах учительского труда, перспективах профессии; нормативно-правовой базе, регулирующей отношения в изучаемой области и т.д. Коллективом авторов был использован большой комплекс источников. Он включает и официальную статистику, и экспертные оценки авторитетных ученых, и результаты эмпирических исследований (проведенных как в Вологодской области, так и в других российских регионах), а также материалы международных исследований уровня учебных навыков и компетенций. Это позволило взглянуть на проблемы социально-профессиональной группы учительства широко – в теоретическом, методологическом и историческом ракурсах.

Данная монография, представляющая собой уже второе обращение авторов к проблеме состояния учительского корпуса в России, обобщила три исследовательские волны (2011, 2015 и 2017 гг.). В ней вновь актуализирована выдвинутая ранее гипотеза о приверженности учительства своей профессии вне зависимости от экономических условий.

Стоит отметить, что эта книга признана экспертами Фонда развития отечественного образования *лауреатом Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу 2018 года* среди преподавателей высших учебных заведений и научных сотрудников научно-исследовательских учреждений.

Надеемся, что представленные материалы будут интересны для широкого круга специалистов.

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ВВЕДЕНИЕ

Предваряя рассуждения о социальном государстве, его истории, основополагающих принципах, зарубежной и отечественной практике его построения, хотим отметить, что речь в данной книге пойдет о широком спектре вопросов. По большому счету в ней представлен анализ того, как в современных российских условиях (а обращаться мы будем прежде всего к периоду с 2000 г. по настоящее время, что связано с президентскими сроками В. Путина) чувствуют и ведут себя три, пожалуй, основных субъекта, определяющих настоящее и будущее России, – власть, крупный бизнес и «рядовые» граждане. Первых мы выделяем «по умолчанию», потому что в российской истории государство всегда играло «первую скрипку» в плане каких-либо преобразований; вторых – потому, что в руках крупного бизнеса сосредоточена значительная часть национального благосостояния (о чем свидетельствуют данные официальной статистики и оценки авторитетных экспертов), и то обстоятельство, как собственники воспользуются этими ресурсами, на что будут направлены эти средства, во многом определяет характер положения дел в стране; и, наконец, общество находится в центре нашего внимания потому, что оно является главным объектом государственной политики (по крайней мере, в социальном государстве), а также потому, что именно человеческий потенциал выступает сегодня главным фактором, определяющим положение страны в иерархии геополитической структуры.

Говоря об актуальности заявленной проблемы, следует отметить три момента:

1. Во-первых, такая тема, как «социальное государство», широко разработана в науке и практике. Пожалуй, она одна из самых разработанных, поскольку интерес к ней всегда «подогревался» ходом истории. В этом историческом дискурсе социальное государство играет особую роль для

нашей страны, ведь именно Россия (а точнее, Советский Союз) впервые явила миру действительно реально работающую модель социального государства. В этом заключается мировое значение великой Русской революции и ее коренное отличие от предшествующих революций в странах Западной Европы (во Франции, Англии и т.д.).

2. Во-вторых, в XXI веке всё более очевидными становятся признаки несоответствия существующей капиталистической системы тем вызовам, которые предъявляет миру настоящее и будущее. И, соответственно, всё более актуальным становится поиск ответов на эти вызовы в рамках альтернативной модели – социальной. Глобальные экономические кризисы; напряженная ситуация на Ближнем Востоке, приводящая к росту международного терроризма и миграционному кризису в странах Европы, который, в свою очередь, находит отражение в политической, экономической, культурной сфере стран Старого Света; недовольство широких слоев населения политикой действующей власти, вызывающее такие события, как брекзит Великобритании, борьба за независимость Каталонии... – всё это доказывает неспособность мировой цивилизации развиваться в условиях существующей либерально-капиталистической системы ценностей. И не менее остро встают вопросы о том, каким образом эта система ценностей, лоббирующая идеологию «общества потребления» (и оказывающая непосредственное влияние, в том числе, и на нашу страну), собирается отвечать на вызов исчерпаемости природных ресурсов, актуальность которого на сегодняшний день отрицать уже невозможно.

3. Третий аспект, обуславливающий повышенное внимание к вопросам построения социального государства, носит чисто российский, внутренний характер. Он связан с последовательным ходом новейшей отечественной истории и с теми вызовами, которые встают перед нашей страной, перед государством и, в частности, перед Президентом. Кто бы и как бы не относился к политике Президента РФ В. Путина, совершенно очевидно, что исключительную роль его личности в новейшей истории нашей страны отрицать нельзя. Будет она в конечном итоге положительной или отрицательной – другой вопрос, который продолжает обсуждаться и, возможно, станет предметом горячих дискуссий для еще не одного поколения россиян. Однако в указанном контексте следует отметить, что, при ведении страны в «ручном режиме», – в чем неоднократно признавался и сам Президент, – перед ним лично последовательно встают вопросы, продиктованные ходом истории нашей страны: в начале 2000-х гг. речь шла о выживании нации, о сохранении государственного суверени-

тета; на протяжении «тучных 2000-х» необходимо было решать задачу создания условий для обеспечения адаптации россиян к новым, постсоветским, рыночным, условиям существования.

С обеими задачами Президент справился. Однако сегодня, в 2010-х (и особенно после событий «крымской весны», сформировавших в России новый общественный договор – патриотический), перед главой государства стоит очередная историческая задача – совершить прорывное развитие во внутренней политической и социально-экономической жизни; сделать так, чтобы в России была устойчивая, эффективная политическая система, не зависящая от воли одного человека и ориентированная на соблюдение национальных интересов; чтобы экономическая система, ее источники и механизмы соответствовали лучшим мировым аналогам и были нацелены на национальные интересы, критерием чего служит динамика уровня и качества жизни широких слоев населения, а также степень социального неравенства, которое пока что находится на крайне высоком уровне; наконец, сделать так, чтобы российское общество могло гордиться не только геополитическими успехами страны, но и состоянием системы здравоохранения, образования, культуры, динамикой зарплат и пенсий, государственной защищенностью социально уязвимых категорий, эффективно работающими «социальными лифтами» и общественными организациями...**всё это и есть в нашем понимании социальное государство; государство, в котором интересы социума, национальные интересы стоят на первом месте.** Таким образом, построение социального государства – главная историческая задача, которая стоит перед Президентом и перед всей страной, что он, кстати, прекрасно понимает, если мы вспомним о ключевых задачах на ближайшие 6 лет, которые В. Путин озвучил в своем последнем Послании Федеральному Собранию (1 марта 2018 г.).

Обозначив ключевые аспекты актуальности заявленной проблемы, представим далее (в самом общем виде) логику наших рассуждений. В первой главе монографии мы рассматриваем концептуальные основы социального государства, основные его идеи, критерии, исторический опыт и вызовы будущего. Для этого мы обращаемся как к классикам научной мысли, стоявшим у истоков самого термина «социальное государство», так и к современным практикам его построения в различных странах мира. Во втором параграфе данной главы мы анализируем российский опыт и приходим к выводу о том, что именно государственное управление, качество властвующих элит является той движущей силой, которая

определяет вектор и степень достижимости ключевых принципов социального государства. Здесь же идет речь об исключительном значении для российского общества главного принципа социального государства – социальной справедливости, а также о том, насколько сегодняшняя власть в стране готова и способна его реализовать.

Вторая глава монографии посвящена эффективности государственного управления по созданию условий, в которых функционирует крупный бизнес. А точнее, речь идет о роли Правительства РФ в реализации данной задачи, поскольку именно за ним было закреплено ведение ключевых направлений внутренней политики государства, в то время как внимание Президента было уделено, в первую очередь, решению проблем международного характера (в т.ч. обеспечение обороноспособности страны, восстановление и рост утраченного в 1990-е годы геополитического статуса России и, в целом, реализацию независимого курса внешней политики).

Для этого на основе открытых данных статистической отчетности крупнейших компаний страны проводится подробный анализ динамики их финансовых средств в сопоставлении с тенденциями в бюджетной сфере, как, собственно, источника финансирования ключевых задач, стоящих перед страной в плане будущего развития и национальной безопасности. Напомним, что ориентиры, заданные Президентом на ближайшую «шестилетку», актуализируют этот вопрос, поскольку амбициозные планы по прорывному развитию России невозможно осуществить без соответствующего «прорывного» финансирования, что требует не только поиска новых источников роста, но и оптимизации уже имеющихся в стране потоков национального благосостояния.

В третьей главе мы обращаемся к обществу. Последовательно в трех параграфах мы отвечаем на вопросы: как оно живет? Что с ним происходит в имеющихся (а точнее, созданных государством) условиях? И, наконец, как широкие слои населения реагируют на окружающую их повседневную реальность? Не вдаваясь в подробности, отметим, что при ответе на первый вопрос мы акцентируем внимание на динамике уровня и качества жизни (и прежде всего на проблеме социального неравенства, поскольку именно она является индикатором эффективности социального государства); вторую тему мы рассматриваем через призму общественного психического здоровья и шире – через комплекс проблем, существующих в сфере морально-ценностных принципов современного российского социума; и, наконец, для ответа на третий вопрос мы обращаемся к тому, как общество воспринимает действующие в стране государственные и

общественные институты (прежде всего власть), как оно оценивает их деятельность и как эта оценка отражается на динамике гражданской и в целом социальной активности людей.

Таким образом, реализуя первоначальную идею написать книгу о «социальном государстве», мы столкнулись с необходимостью посвятить её более широкому кругу проблем. Разумеется, не упуская из виду и рассматривая все далее изложенные тезисы через призму эффективности деятельности Правительства по построению в России социального государства.

Хотим обратить внимание на то, что все выводы и гипотезы в нашей монографии основаны на данных официальной статистики, результатах

Конституция РФ, статья 7:

1. **Российская Федерация – социальное государство**, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты¹.

многолетних социологических измерений, проводимых самыми авторитетными российскими и зарубежными организациями, а также оценках широкого круга экспертов из разных областей науки и практики: социологов, экономистов, политиков, общественных деятелей и т.д. Опираясь на эти источники, мы попытались дать научно обоснованную оценку существующему положению дел в стране и ответить на вопрос, является ли сегодняшняя и завтрашняя Россия социальным государством, как это отмечено в главном документе нашей страны – Конституции РФ.

¹ Конституция РФ. Статья 7 // База данных «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100040,0&rnd=0.2480454526720497#08426057577392236>

ГЛАВА 1

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: ОПЫТ РОССИИ И МИРА

1.1. СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ВЫЗОВЫ БУДУЩЕГО

Концепция социального государства – одна из наиболее разработанных как в научно-теоретическом, так и в практическом смысле. Почти за два века существования данного термина сформировалось множество подходов к его пониманию, а также моделей его воплощения в жизнь. У социального государства есть достаточно четкий круг специфических атрибутов, функций, условий реализации и т.д. Множество монографий и научных статей, посвященных истории возникновения и развития социального государства в различных странах мира, затрудняют написание чего-то нового на эту тему, и, тем не менее, в XXI веке дискуссии о его дальнейшей судьбе не только не умолкают, но и разгораются с новой силой: не случайно количество научных публикаций по данной теме имеет нарастающую динамику как в России, так и за рубежом².

В первой (вводной) главе мы решили акцентировать внимание на четырех фундаментальных вопросах, связанных с рассматриваемой темой:

1. В чем сущность социального государства, специфика его ключевых признаков и функций?
2. Каковы критерии, позволяющие говорить о государстве как социальном?

² Анализ базы данных Google Scholar показал, что в 50–60-х гг. (за период с 1950 по 1969 г.) было издано около 4,3 тыс. научных работ (статей, монографий), в тексте которых упоминается термин «социальное государство». В 70–80-х гг. этот показатель составил около 14 тыс., в 1990-х – 15,3 тыс., за период с 2000 по 2018 г. – 16,4 тыс. Аналогичную нарастающую динамику имеет количество научных работ с упоминанием этого термина в англоязычном варианте – «Social state» или «Welfare state» («государство благоденствия»): в 50–60-х гг. – 480,8 тыс.; в 1970–80-х гг. – 1,1 млн.; в 1990-е гг. – 2,1 млн.; за период с 2000 по 2018 г. – 2,6 млн.

3. Как появлялось социальное государство в различных странах мира? Что было движущей силой его возникновения и развития?

4. Какие модели социального государства исторически сложились к настоящему времени и какие вызовы будут стоять перед социальным государством в ближайшем будущем?

1.1.1. Сущность социального государства

Само понятие «социальное» (в переводе с латинского означающее «общественное», «общее») по умолчанию предполагает, что любое государство является во многом социальным, поскольку обеспечение безопасности и развития общества – его главное предназначение. С этой точки зрения истоки теории социального государства следует искать еще в трудах древнегреческих мыслителей (Платон, Аристотель). «Выполнение собственно социальных функций присуще всякому государству, как основному регулятору общественных отношений, деятельность которого направлена на координацию общественных процессов и на объединение сообщества людей в определенную целостность. Поэтому социальный блок в функционировании государства в виде соответствующего законодательства, специализированных органов власти, занимающихся решением социальных вопросов, имелся у государственных образований с момента их возникновения, первоначально охватывая ограниченный круг субъектов и решая ограниченный круг вопросов»³.

Однако наличие социальных функций государства не делает его социальным в полном смысле этого слова до тех пор, пока социально ориентированная политика не начинает занимать в нем доминирующее положение.

В середине XIX века, характеризуя сущность социального государства, автор данного термина немецкий историк, философ и экономист Лоренц фон Штейн⁴ говорил, что «государство обязано способствовать экономи-

³ Кручинин В.Н. Социальное государство и его функции в современной России // Научно-исследовательские публикации. 2013. № 1. С. 24.

⁴ Основные труды Lorenz von Stein:

1. Der Socialismus und Kommunismus des heutigen Frankreichs, 1842 («Социализм и коммунизм в современной Франции»);

2. Geschichte der socialen Bewegung in Frankreich von 1789 bis auf unsere Tage, 1850 («История социального движения во Франции с 1789 г. до наших дней»);

3. Die Verwaltungslehre, 1865–1868 («Учение об управлении»);

4. Gegenwart und Zukunft der Rechts- und Staatswissenschaft Deutschlands, 1876 («Настоящее и будущее науки о государстве и праве Германии»).

ческому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо в конечном счете развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве... Функцией государства является поддержание абсолютного равенства в правах для всех различных общественных классов, для отдельной частной самоопределяющейся личности посредством своей власти»⁵. За последующие почти 200 лет появлялось множество различных трактовок понятия социального государства, но, по большому счету, классическое определение, на наш взгляд, по-прежнему сохраняет свою актуальность.

Соответственно социальное государство следует рассматривать в широком смысле этого слова: его неотъемлемыми атрибутами являются не только социально ориентированная политика и ее официальное закрепление в Конституции, но и демократическая организация власти; высокий уровень экономического развития с социально ориентированной структурой экономики, позволяющей реализовывать мероприятия по перераспределению доходов, не ущемляя при этом положения собственников; эффективность судебно-правовой системы; развитое гражданское общество; высокий

Государство может быть определено как социальное лишь тогда, когда проблема воспроизводства жизни человека как биологического существа, как потенциального субъекта всех видов общественной жизнедеятельности, становится главной задачей государства и институтов государственной власти, когда создана и действует правовая система защиты социальных интересов личности, когда на решение социальных проблем сориентированы экономика, политика и духовная жизнь общества. В связи с этим представляется ошибочной точка зрения, что «социальное государство» – это такое государство, которое регулирует вопросы трудовых отношений, оказывает помощь малообеспеченным гражданам, осуществляет социальное страхование. Она является слишком узкой, поскольку касается лишь некоторых аспектов социальной сферы. О социальных функциях в таком аспекте есть смысл говорить при анализе социальных функций любого, а не только социального, государства. При характеристике же «социального государства» как одного из видов государственного устройства речь должна идти обо всем спектре социальных отношений, признавая за социальными проблемами приоритетный характер⁶.

⁵ Роик В.Д. Концептуальные основы формирования социального государства в России: вопросы доходов населения и социального бюджетирования. //http://viperson.ru/

⁶ Гурлев А.В. Право человека на достойную жизнь как основная ценность социального государства: дис... канд. юрид. наук : 12.00.01. СПб., 2001. 174 с.

Социальное государство – это один из тех терминов, которые часто используются, но не имеют общепринятого определения. Когда речь заходит о социальном государстве, все на интуитивном уровне понимают, что это такое, но понимают по-разному, в зависимости от собственных экономических, социальных и политических взглядов, языковой и национальной принадлежности, среды общения и множества других факторов. Различия в понимании социального государства прослеживаются даже в толковых словарях, не говоря уже о научных исследованиях и, тем более, высказываниях политических и общественных деятелей. Так, Кембриджский словарь определяет его как «систему, позволяющую государственным структурам страны за счет налогов предоставлять нуждающимся людям социальные услуги, такие как медицинская помощь, пособия по безработице и т.д.», в то время как Британская энциклопедия – как «концепцию, в соответствии с которой государство или прочно устоявшаяся система социальных институтов играет ключевую роль в защите и содействии экономическому и социальному благополучию граждан». Является ли социальное государство концепцией или комплексом действующих институтов? Кого считать его акторами – только государственные структуры или также напрямую с ними не связанные социальные институты, которые действуют в интересах роста благосостояния населения? Кто является его бенефициаром – все жители страны или только нуждающиеся граждане? На все три вопроса даются принципиально разные ответы. Терминологические сложности связаны еще и с тем, что в различных странах термин «социальное государство» не только понимается, но и звучит по-разному. Так, в англоязычных странах используется понятие *welfare state* («государство всеобщего благосостояния»), в Германии – *Sozialstaat* (этот термин в калькированном варианте утвердился в Италии, России и ряде других стран), в Швеции применялось понятие *Folkhemmet* («дом для народа»), в Греции – *κράτος πρόνοιας* («государство процветания»). Очевидно, что каждое из них имеет свои смысловые оттенки. В немецком варианте акцент ставится на подчиненности государства интересам общества, в англоязычном – на обеспечении благосостояния, в шведском варианте государство уподоблялось дому или семье, в развитие которой каждый вносит свою лепту⁷.

морально-нравственный уровень граждан, и прежде всего людей, осуществляющих управленческие функции (в том числе на всех уровнях государственной власти).

Наличие вышеуказанных признаков социального государства во многом свидетельствует об утопичности данной теоретической концепции. Даже опыт Советского Союза и Революции 1917 г., максимально прибли-

⁷ Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее / отв. ред. Ю.Д. Квашнин. М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 189 с.

жившийся к достижению этой утопии и выведший всю мировую историю развития социального государства на качественно новый, эмпирический уровень, оказался конечным, уступив место не только алчности властвующим элит, но и необратимому ходу времени – научно-техническому прогрессу и соответствующим трансформациям общественного сознания, уставшего от «серой уравниловки» и потребовавшего «яркого, шипучего, терпкого»⁸...

Социальное государство – скорее ориентир для государственной политики, и различные страны мира находятся на разных уровнях его достижения. Это актуализирует второй вопрос, который мы хотели бы рассмотреть в первой главе монографии: что является критерием уровня развития социального государства?

1.1.2. Критерии социального государства

Для того чтобы ответить на этот вопрос, следует прежде всего обратить внимание на то, что любая теоретическая концепция, затрагивающая сферу государственного управления, возникает и развивается в ответ на трансформацию общественных потребностей. Концепция социального государства не исключение из правил. XIX век (когда возникла идея о социальном государстве) был для Европы периодом буржуазных революций, веком индустриализации и появления новых общественно-политических сил. Именно в это время произошло окончательное утверждение западной цивилизации как техногенной, основанной на ускоряющемся прогрессе науки и техники. К 30-м годам большинство стран Европы были охвачены последствиями промышленного переворота (вытеснение ручного труда машинами), который начался в Англии еще во второй половине XVIII века. В первой половине XIX века именно Англию, с ее бурно развивавшимися в результате промышленной революции шоссейными дорогами, железнодорожным транспортом, легкой промышленностью и т.д., называли «мастерской мира».

Однако промышленная революция вызвала увеличение числа представителей рабочего класса: многие жители деревни еще в XVIII веке перебирались в города, оказываясь в тяжелейших жизненных условиях, подвергаясь произвольным налогам и штрафам, нарушению трудо-

⁸ Воеводина Т. Чего «совкам» в «совке» не хватало? // Литературная газета. 2015. №33. URL: <http://lgz.ru/article/-33-6521-26-08-2015/chego-sovkam-v-sovke-ne-khvatalo/>

вых прав и прочим нюансам расцветающего капитализма. Это привело к развитию объединений трудящихся с целью отстаивания своих прав (в частности, в Англии это были профсоюзные объединения «тред-юнионы»). В середине XIX в. во многих странах Западной Европы (во Франции, Германии, Италии, Австрии; чуть ранее, в 20-30-е гг. – в Испании, Португалии, Греции) прошла мощная волна революций, получивших в истории общее название – «Весна народов». Идеи равенства, солидарности, справедливости, бессловного общества, требование вмешательства государства в распределение доходов, уравнивания доходов и ответственности государства за социальную политику, демократизации власти стали в этот период основой политических и государственных преобразований во многих странах. В ситуации возможного социального взрыва правящие элиты были вынуждены пойти на уступки и провозгласить новую миссию государства.

Таким образом, зарождавшаяся в XIX веке концепция социального государства представляла собой научно-философское и нормативно-правовое отражение национальных интересов и общественных потребностей. Далее государство все более ориентировалось на реализацию двух целевых установок (конкретные примеры приведены ниже). Во-первых, на создание благоприятных условий для экономической деятельности, как платформы благосостояния населения, а во-вторых, на формирование институтов доходов, не допускающих резких различий в имущественном положении граждан и позволяющих им обеспечивать широкие возможности для роста своего творческого потенциала, реализовать который является совместной задачей государства, работодателей и работников.

Таким образом, исходя из самой природы возникновения социального государства его критериями можно назвать уровень и качество жизни населения, а также степень преодоления социального неравенства. Причем если мы говорим о социальном неравенстве, то рассматриваем его в широком смысле (неравенство в стартовых возможностях, в получении образования и т.д.), но в первую очередь имеем в виду неравенство в финансовой и материальной сфере, которое, как показали результаты исследований Института социологии РАН, воспринимается россиянами наиболее остро: от 66 до 88% граждан считают его наиболее болезненным как для России в целом, так и для себя лично. Для сравнения: неравенство в доступности медицинской помощи остро воспринима-

ют от 39 до 59%; неравенство в жилищных условиях – от 30 до 61%, в доступе к образованию – от 16 до 40%⁹.

Для оценки степени неравенства в обществе в статистике существует несколько вполне конкретных показателей (например, коэффициент фондов и индекс Джини). Эти индикаторы вполне достоверно отражают степень приближения различных стран мира к целям и основным принципам социального государства. Однако необходимо акцентировать внимание на том, что данные официальной статистики в настоящее время всё более нуждаются в дополнении сведениями из тех информационных источников, которые отражают субъективные оценки населения, – массовых социологических опросов.

Усиление роли неэкономических, субъективных факторов развития – динамический процесс. Он обусловлен, с одной стороны, турбулентностью и хаотичностью развития современной мировой цивилизации, с другой стороны, ростом интенсивности потоков информации и разнообразия информационных источников, предоставляющих каждому индивиду многовариативность выбора, что является своего рода вызовом для общественного сознания, проверкой на устойчивость. Эти и многие другие особенности сегодняшнего дня свидетельствуют о качественно новом этапе в истории мировой цивилизации. **Этапе, на котором прежние инструменты (диагностики проблем, содержательного вмешательства, проверки эффективности и т.д.) устаревают и нуждаются в столь же качественном обновлении. Причем обновлении сообразно вектору изменения мира, а именно – повышению роли субъективной составляющей во всех сферах жизни.**

Отражением социальной дифференциации в общественном сознании является такая философская категория, как социальная справедливость – понятие, у которого нет точного определения, но зато у каждого человека есть о нем своё представление и, главное, практический опыт столкновения со справедливостью и несправедливостью. Можно сказать, что если в правовом государстве (концепции, исторически предшествующей социальному государству) главным признаком было верховенство права (господство правового закона), то в основу пришедшего ему на смену социального государства лег принцип именно социальной справедливости.

⁹ Российское общество: год в условиях кризиса и санкций: информационно-аналитический материал по итогам общероссийского социологического исследования. М.: ИС РАН, 2015. С. 31.

 <p>В.А. Ядов (1929–2015) д.филос.н., проф., социолог, основатель Ленинградской социологической школы</p>	<p>Человеческая история перестала быть естественно-историческим и становится социально-историческим процессом. Это означает, что в наше время решающую роль приобретают факторы субъектные (включая науку)? то есть способность социальных субъектов (от рядовых граждан до национальных правительств и международных акторов современной истории) реагировать на внутренние (в рамках данных обществ) и внешние (со стороны миросистемы) вызовы, упреждать или сдерживать нежелательные и опасные тенденции природных, социальных, экономических, политических сдвигов и содействовать желательным. Даже если эти усилия социальных акторов нередко приводят к неожиданным незапланированным последствиям, эти последствия не перестают быть продуктом их действий¹⁰...</p>
 <p>М.К. Горшков, акад. РАН, д.филос.н., лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, директор Федерального НИЦ РАН</p>	<p>Усложнение структуры общественного воспроизводства требует разработки новых моделей экономического роста, учитывающих влияние на него таких неэкономических ресурсов, как информация, физико-географические условия, институциональные структуры, массовидные духовно-психологические образования, качественный и производительный труд, качество жизни, уровень культуры, образования, профессиональных знаний и навыков, состояния здоровья как компонентов человеческого капитала, на деле доказавших свою способность быть «мотиваторами» долгосрочного и стабильного экономического развития¹¹.</p>
 <p>Ж.Т. Тощенко чл.-корр. РАН, д.филос.н., проф., действит. член Российской академии социальных наук, почетный доктор Института социологии РАН</p>	<p>Субъективный фактор играет существенную и всё возрастающую роль среди факторов, определяющих содержание и вектор происходящих изменений во всем мире и в нашей стране. На это все большее внимание обращает наука, это признает и общественная практика. Слишком много исторических событий за последнее время произошло под влиянием ситуативных, волевых и даже случайных обстоятельств и поступков государственных и общественных деятелей. В этих условиях особо значимыми оказались предпочтения и склонности людей, продиктованные быстро происходящими изменениями в обществе. Более того, в ряде поворотных моментов в истории они сыграли если не решающую, то значительную роль в предопределении вектора исторического развития¹².</p>

¹⁰ Ядов В.А. Россия как трансформирующееся общество (резюме многолетней дискуссии социологов) // Общество и экономика. 1999. № 10-11. С. 45-55.

¹¹ Горшков М.К. Об аксиоматической трактовке влияния неэкономических факторов на экономический рост // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 3. С. 45-56.

¹² Тощенко Ж.Т. Социальное настроение – феномен социологической теории и практики // СОЦИС. 1998. № 1. С. 32.

Среди слов, наиболее часто употребляемых в обыденной повседневной жизни, есть такие, смысл которых на первый взгляд кажется понятным всем и каждому почти независимо от его возраста, пола, национальной принадлежности, социального статуса и прочих характеристик. Одно из таких слов – «справедливость»; его часто можно услышать и в дружеской беседе, и в речи политика, найти среди пунктов и параграфов партийных программ, на страницах научных трудов, посвященных проблемам этики, права, религии, философии, социологии, экономики. **Но «справедливость» – не просто слово из лексикона того или иного языка, а основная движущая сила множества человеческих поступков, без учета которой значительное число этих поступков невозможно не только оправдать, но и вообще понять. Бывают моменты в истории, когда во имя справедливости огромные массы людей готовы пожертвовать многим из того, что у них есть, даже собственной жизнью...**

О справедливости люди догадываются, строят предположения, иногда выдвигают гипотезы, а несправедливость они знают, причем знают не понаслышке, а на собственном опыте. Нет такого человека, который за свою жизнь ни разу не столкнулся бы с проявлением по отношению к нему несправедливости...

В чем состоит сущность социологического подхода к справедливости? Или, точнее говоря, возможна ли социология справедливости? Во-первых, социология в силу своей специфики занимается только социальной справедливостью, т. е. исследует традиционные для нее проблемы социальной дифференциации, стратификации, мобильности и т. п. с точки зрения их справедливости. Во-вторых, поскольку справедливость есть ценность идеальная, она не поддается точному измерению, и поэтому никакая формула справедливости, подобная формуле свободы, невозможна. В силу этих причин подход теоретической социологии к проблеме справедливости есть обобщение нравственного, философского, правового и прочих к ней подходов. Эмпирическая же социология, по определению, может исследовать лишь общественное мнение по поводу справедливости данного общества вообще или справедливости того или иного установления, института и т. д. **Разумеется, общественное мнение может ошибаться, но не следует забывать, что, если осознание несправедливости того или иного правового акта, того или иного строя или государства овладевает массами, они обречены на отмену или на уничтожение. Поэтому мониторинг общественного мнения о справедливости или несправедливости играет огромную роль в любом демократическом государстве¹³.**

¹³ Социальная справедливость в русской общественной мысли [колл. моногр.] / отв. ред. Ю. Б. Епихина. М.: Институт социологии РАН, 2016. 219 с.

Таким образом, в соответствии с авторским взглядом на проблематику социального государства его ключевыми критериями являются уровень и качество жизни населения, а также степень социального неравенства, причем отражаемые не только в официальных статистических источниках, но и в оценках общественного мнения.

Есть и третий критерий, выделяя который мы обращаемся к работам Центра научной политической мысли С.С. Сулакшина, – целеполагание и оценочная рефлексия органов государственной власти.

«Государственное управление без оценочной рефлексии, – как отмечает С.С. Сулакшин, – не имеет шансов на самосовершенствование и развитие. Качество, как и успешность государственного управления, не может оцениваться без апелляции к какой-либо ценности. Результат государственного управления вне ценностного контекста поставленных целей, сам по себе характеристикой качества не является. В зависимости от целевых ориентиров один и тот же результат может быть оценен прямо противоположным образом. Например, российская приватизация при рассмотрении ее с позиций материальных ожиданий и интересов большинства социума – безусловный провал; тогда как в рамках поставленной цели – скорейшего перехода (любой ценой) к рыночной экономике – это достаточно эффективная управленческая операция»¹⁵.

Условия существования социального государства, о которых мы говорили выше, предполагают ориентацию властвующих элит на соответствующие социальные ценности или, другими словами, на национальные интересы. Это, в первую очередь, касается тех стран, в которых пока еще недостаточно развито демократическое начало и гражданское общество; в которых государственная власть играет ключевую роль как инициатор реформ и двигатель всего общественного развития.

Формулировка проблемного вопроса во многом зависит от мировоззрения управленца или научного работника, от выбора ими ценности и цели... Она должна быть осознана как отражение реальной или желаемой действительности¹⁴.

¹⁴ Лаженцев В.Н. Концепция программного решения проблем формирования и развития территориально-хозяйственных систем // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. №5. С. 38.

¹⁵ Сулакшин С.С. Качество и успешность государственных политик и управления // Серия «Политическая аксиология». М.: Научный эксперт, 2012. С. 23.

Моральная ответственность руководства СССР (а точнее лично И. Сталина, жестко контролировавшего всю управленческую иерархию) до поры до времени наглядно отражалась в снижающейся динамике социального неравенства. Так, за период с 1905 по 1990 г. доля доходов 10% самых богатых людей снизилась на 20 п.п. (примерно с 45 до 25%; табл. 1.1.1), а доля доходов 50% людей с низким уровнем благосостояния возросла в 2 раза.

Однако после смерти Сталина бюрократическая верхушка, уже впитавшая в себя все прелести западной жизни, почувствовала себя свободной; здесь и проявилась «моральная ответственность» (а по сути – аморальная по отношению к национальным интересам) ее представителей, которая в конечном итоге привела к крупнейшей геополитической катастрофе XX века – развалу СССР, после которого «новая» старая элита бросилась в омут рыночной экономики и имевшиеся инструменты борьбы с неравенством были утрачены. В результате за период с 1990 по 2015 г. доля доходов 10% самых богатых россиян возросла на 20 п.п. (примерно с 25 до 45%), а доля доходов 50% самых бедных слоев населения упала на 13 п.п.

Таким образом, социальное государство предполагает высокий уровень морально-нравственного здоровья в обществе, и это в первую очередь касается людей, находящихся в системе государственного управления. Соответственно третьим критерием развития социального государства являются те бенефициары, которые в конечном счете выигрывают в результате реализации правительственных реформ. Является ли этим бенефициаром социум в современной России? Или им выступают представители крупного капитала? Ответам на эти вопросы посвящены 2 и 3 главы монографии.

Таблица 1.1.1. **Динамика доли доходов в России***

Категории населения	1905 г.	1990 г.	2015 г.
10% самых богатых	45	25	45
40% со средним доходом	35	45	40
50% с низким доходом	15	30	18

* Распределение национальных доходов до вычета налогов (до уплаты налогов и трансфертов, исключая пенсии и страхование по безработице), среди взрослого населения. Скорректированные оценки объединяют данные опросов, налоговых учётов, данные о богатстве и данные национальных счетов. Приближенные оценки полагаются только на независимые данные опросов. Доход супружеских пар, поделённый на 2.

Источник: сост. авт. по: Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From soviets to oligarchs: inequality and property in russia, 1905–2016 // National Bureau of economic research. Cambridge, MA August 2017. P. 4.

1.1.3. Становление социального государства: зарубежный опыт

В различные исторические эпохи, в разных странах мира актуализация идеи социального государства имела по большому счету одну причину: это происходило тогда, когда действующая власть (в силу разных обстоятельств) не могла обеспечить свою легитимность и социальную стабильность в обществе.

Пусковым механизмом формирования социального государства в Европе стали Великая Французская революция (1830-е гг.) и ряд революций в Европе (в 1840-е гг.), в которых значительную роль играл именно рабочий класс, требовавший улучшения условий жизни и труда. Мнение рабочего класса, численность которого резко увеличилась при переходе к индустриальному обществу, игнорировать было невозможно, поэтому государственная власть шла на соответствующие уступки.

В Германии Правительством Отто Бисмарка были приняты законы о страховании от несчастных случаев (1883 г.), а также по инвалидности и старости (1889 г.), что заложило основу современной системы социального страхования.

В Англии, которая раньше других европейских стран вступила на путь развития промышленного капитализма и одна из первых ввела законодательное регулирование организации труда с помощью фабричного законодательства (еще в 80-е годы XVIII века), в 70-е гг. XIX века принимались нормативные акты по обязательному страхованию отдельных категорий рабочих в случае утраты трудоспособности на производстве.

В США, которые вступили на путь построения социального государства несколько позже, чем страны Западной Европы, фундаментальные основы соответствующей политики закладывались после Великой депрессии, в 1930-е гг., когда Франклин Рузвельт объявил о «Новом курсе для забытого человека». «По всей стране, – писал Президент США, – мужчины и женщины, забытые в политической философии правительства, смотрят на нас, ожидая указаний, что им делать, и более справедливого распределения национальных богатств...»¹⁶

Среди зарубежных стран несколько особняком стоит Швеция, сохранившая по сей день своеобразие национальной модели реализации принципов социального государства. Швеция была отделена от стран

¹⁶ The Roosevelt Week // Time. New York, July 11, 1932.

Западной Европы территориально; кроме того, она обладала относительно гомогенным демографическим составом. Эти национальные особенности предопределили достаточно «мирный» процесс индустриализации страны: «В Швеции не было столь четкого деления на сословия и не было острых внутренних конфликтов, присущих странам Западной Европы». Хотя и здесь не обошлось без стандартных для всех стран таких катализаторов идей социального государства, как тяжелое положение рабочего класса, – различные движения в его защиту стали появляться в Швеции во 2 половине XIX века. Серьёзное обсуждение вопроса о пенсиях, начавшееся в стране в 1884 г., связано с именем парламентария Риксдага от либеральной партии – Свена Хедина, а в 1913 г. при активном участии социал-демократической рабочей партии Швеции был принят закон о всеобщих народных пенсиях.

Таким образом, становление социального государства в различных странах мира являлось своего рода неким диалогом между обществом и властью, происходившим на фоне объективных условий перехода к постиндустриальному этапу развития. От того, насколько контактными были участники этого диалога, зависела степень эволюционности данного процесса. Подобного диалога ждало и российское общество в начале XX века, однако его свело на «нет» политическое бессилие Правительства Николая II, предопределив кровавые последствия 1917 года...

Следует отметить, что, несмотря на национальные особенности стран мира, различные модели социального государства объединяет не только прошлое, связанное с факторами исторического развития, но и будущее, связанное с глобальными вызовами современности.

1.1.4. Социальное государство в XXI веке и грядущие вызовы

Как известно, в мировой практике сложилось несколько моделей социального государства¹⁷:

1. Нордическая (Норвегия, Финляндия, страны Скандинавского полуострова) – основана на, во многом исторически сложившемся, «компромиссе, сдержанности между рабочим движением, с одной стороны, и бизнесом – с другой. Эта сдержанность связана с прагматическим осознанием

¹⁷ Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее / отв. ред. Ю.Д. Квашнин. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 189 с.

того, что малые страны Северной Европы могут выжить в большом мире с жесткой конкуренцией только при объединении усилий всех сторон»¹⁸.

2. Англосаксонская (или либеральная модель), которую практикуют Великобритания, Ирландия, США, Канада, Австралия, связана с ограниченным государственным вмешательством в экономику и менее заметной по сравнению с другими моделями ролью государства в регулировании общественных процессов. В этих странах сохраняется невысокий удельный вес госсектора в производстве ВВП, государственная собственность представлена меньшим числом отраслей, главным образом в производственной и социальной инфраструктуре.

3. Континентальная (консервативная, корпоративистская) модель, сложившаяся в Германии, Австрии, Франции, Бельгии и других странах, характеризуется приоритетным финансированием социальных расходов за счет взносов в автономные от государства страховые кассы и высокой зависимостью уровня социальной защиты профессиональной деятельности трудящихся. Таким образом, доступ к благам обусловлен не гражданством (как в странах Северной Европы) или потребностью в минимальных средствах для существования (как в англосаксонских странах), а работой и получаемыми в течение трудового стажа доходами. Социальные функции государства состоят прежде всего в соблюдении баланса интересов работодателей и наемных работников, помощи (за счет средств, полученных в виде налогов) той части населения, которая не охвачена корпоративной системой социального страхования, а также в финансировании расходов на образование.

4. Южноевропейская (средиземная модель) сложилась, например, в Италии, Испании, Португалии, Греции. Для нее характерны особая роль семьи как института, компенсирующего провалы системы социальной защиты, и проникнутая католическим принципом «солидарности» культура общежития.

Каждая из существующих на сегодняшний день моделей социального государства имеет исторически обусловленную специфику, однако все они сталкиваются с общими вызовами, связанными с глобальным кризисом современной цивилизации. Эксперты отмечают следующие его признаки: «экспансия терроризма и вооруженные конфликты на Ближнем Востоке; новый этап холодной войны Запада с Россией; «великое» переселение народов и провал политики мультикультурализма; кризис либеральной демократии и концепций международ-

¹⁸ Там же.